

ДОЧЬ ПОЭТА

Давняя романтическая драма открылась нашим соотечественникам с приездом из США неизвестной дочери прославленного советского поэта.

— Знала свою историю с детства, я мечтала попасть в вашу страну маленькой девочкой, но я приехала сюда впервые 65 лет, — Елена Владимировна улыбается, а на глазах — слезы.

Она прожила жизнь, полную грусти по никогда не обретенному отцу и его Родине. А отец ее — не кто иной, как Владимир Владимирович Маяковский. Можно сказать, что Эллиен Патриция Томпсон (урожденная Джонс) провела свое детство рядом с любовью и тоской своей матери по Маяковскому.

— Я думаю, маме трудно было, иногда, наверное, больно смотреть, как в Америке проступает в девочке маленький Маяковский. Не только внешним сходством — характером тоже: я была озорной, иногда мне нравилось эпатировать.

Елена Владимировна удивительно похожа на отца, а эпатировать ей, кажется, нравится и сейчас. Когда художник Могилевский преподнес ей свою работу — характерный портрет поэта, Эллиен сказала: «Мне нравится, что он здесь так похож на меня», — и оглядела присутствующих смеющимися глазами.

Смех и слезы часто соседствуют в ее беседе, натура очень импульсивная: «В Америке женщине с таким характером жить трудно», — говорит она. И признается, что здесь ее понимают лучше, хотя в профессиональной известности и там Патриции Томпсон не откажешь. Она специалист по вопросам семьи, феминистическому движению, читает лекции с университетских кафедр, книги ее известны в США и Канаде.

— Но только здесь я нашла что-то еще. Я стала Еленой Владимировной. Это то, что болело во мне с самых детских лет. Только здесь я узнала, что в американских воспоминаниях

отца была глава «Дочка», изъятая им из тех же соображений, из которых они с моей матерью не могли узаконить свои отношения. Мать происходила из семьи немецких колонистов, предки которых приехали в Россию еще в екатерининско-потемкинские времена.

Ко времени революции дед нажил приличное состояние. Строил бесплатные школы и больницы. Но после многие члены семьи были расстреляны, и юная Елизавета Петровна Зибберт, работавшая в Москве, в Американской ассоциации помощи голодающим, выходит замуж за сотрудника ассоциации, британского подданного Джорджа Джонса и уезжает с ним в Америку. Через некоторое время молодая чета расстается, но им еще суждено встретиться, и Джордж Джонс еще сыграет решающую роль в судьбах двух Элли: Елизаветы Петровны и маленькой Эллиен Патриции. Он появится в бедственный для своей супруги момент...

Маяковский не мог остаться в Америке, это объяснять не надо. Но и Элли не могла вернуться в Россию, где часть ее родственников была расстреляна, а часть выехала после ее замужества в Мексику. Но оба они хотели, чтобы ребенок появился на свет. И Эллиен Патриция появилась. Джордж Джонс снимет для будущей матери квартиру, возьмет на себя расходы и официальное отцовство. И его роль не надо приуменьшать: Америка того времени придерживалась пуританских правил и никому не позволяла их нарушать. Маяковский и Элли расстались, чтобы встретиться через пару лет в Ницце. Саму встречу Эллиен помнит больше со слов матери, как и все, что она знала до сих пор о Маяковском.

— Я знаю что-то и из литературы, и от специалистов...

Конечно, я не могу говорить ни о Лиле Брик, ни за нее, я не могу говорить, ни о Татьяне Яковлевой, ни о ком другом. Я даже за Маяковского ничего не могу сказать, хотя очень чувствую его душу, его характер в себе. Я могу сказать только о своей матери и за нее. Она прожила трудную жизнь, очень много работала, чтобы дать мне самое лучшее образование, какое может дать Америка женщине. В этом смысле ее усилия напоминают судьбу советской женщины. И всю жизнь она любила Маяковского. И когда она умерла, она сказала мне тихонечко на ухо, как Маяковский называл ее наедине. И я, услышав это, сказала: «Мама, Маяковский любил тебя!» Я считаю, я имела право так сказать. И это были последние слова, которые мама услышала. Я перевезла сюда ее прах и захоронила в могиле своего отца. Они не могли соединиться при жизни. Я исполнила свой дочерний долг: я соединила их по ту сторону смерти. Конечно, серд-

це никогда не перестанет болеть, но что-то успокоилось во мне. Это так странно: приехать и увидеть, что твой отец почти как икона. Увидеть площадь его имени, музеи, памятники, книги. На его скульптурном изображении, стоящем на площади Маяковского, взгляд устремлен куда-то вдаль. И мой сын, когда нас привезли к памятнику, сказал: «Куда это он так далеко смотрит? Не тебя ли он хотел увидеть?»

Может быть, внук Маяковского прав, в его шутке есть доля истины... В образе «горлана, главаря» для нас появился новый и вовсе не мелкий штрих. А у Эллиен Патриции Томпсон появилось наконец осознанное и сопережитое чувство родства с русскими людьми.

В октябре этого года она приедет снова. А пока Эллиен Патриция Томпсон сообщила, что подала петицию в Верховный Совет СССР с просьбой о двойном гражданстве — советском и американском.

Н. ФИЛИМОНОВА.

Эллиен - 1991 - 31 мая